

Когда архидемон суетится...

Это был длинный, удивительно полный разочарования, день, мягко говоря. Он устало вздохнул, плюхнувшись в своё любимое кресло-мешок, наслаждаясь его нежной и пушистой оболочкой, так идеально подходящей знакомой внутренней мягкости. С грустным лицом, недовольный собой, он позволил взгляду пройтись по комнате.

Если говорить о мастерских, его не слишком подходила под слово «удобная». Старые телевизоры заменяли одну из стен полностью, но большинство из них не работали уже больше двадцати лет. Когда-то он настолько сходил с ума по мыльным операм, что привык смотреть сразу несколько из них, но потом потерял свою тягу к этому жанру. Оглядываясь назад, возможно, было плохой идеей отправлять угрожающие письма продюсерам Ежедневной Любви. Шоу, конечно, стабильно катилось в ад, а письмо было на сто процентов точным, но он же не хотел, чтобы они, вместе с, буквально, совершенно всеми остальными продюсерами мыльных опер в Белвиле, перестали их снимать.

Прошло несколько лет, прежде чем хоть какая-то мыльная опера посмела появиться в телевидении, но эта индустрия так и не восстановилась к своему былому величию, чувствовал он. В историях просто не было их былого запала. Конечно, они не бесили его как раньше, наверное, потому что перестали убивать его любимых персонажей – да и вообще любых персонажей, на самом-то деле – но ещё они в целом теперь казались какими-то слишком безопасными. Авторы слишком боялись рисковать, полагал он. А жаль.

Впрочем, может оно и к лучшему. Теперь, когда кучи мелодрам перестали его отвлекать, он снова мог сосредоточиться на своей творческой работе.

Которая и была источником всего его нынешнего недовольства.

Скверносмерти были такими неприятными. Трудно поверить, насколько они упёрты. Временами казалось, что они каким-то образом сделаны из упёртости. Поначалу ему просто было любопытно, можно ли переполнить отклонение, скормив ему скверносмерть, но после цепочки неудачных, а временами катастрофических неудач, он решил перейти к простому наблюдению за скверносмертями и надеяться, что однажды удастся узнать что-то о принципах работы их таинственных тел.

Они были единственными существами на планете, которые могли влиять на физическую реальность, при этом обладая полностью нематериальными телами – или, по крайней мере, так все считали. Он начинал думать, что, возможно, у них есть какой-то физический компонент, который попросту ещё не был обнаружен ни одним учёным в истории. Такое вполне может оказаться возможным, учитывая все, что известно о принципах рождения скверносмертей, но Нибас Дмитрий Аурелион Лоторево Моргунов был не из тех, чьё любопытство может

насытиться теориями других предположительно учёных.

Он давно научился не верить информации, которую не может проверить сам. И, чёрт, скверносмерти были теорией, которую проверить непросто.

Они ненавидели наблюдение за ними. И то, как они могли изменять состав своих тел по велению левой пятки, тоже не помогало. Если у них и есть какой-то скрытый физический компонент, то Моргунов задавался вопросом, не могут ли эти существа выбрасывать его из реальности по желанию. В таком случае подтверждение его существования потребует задействовать все известные человечеству инструменты наблюдения – а ещё, наверное, неизвестные на данный момент.

Но чтобы всё это сделать, необходимо для начала захватить одну из этих чёртовых штук, а на планете не существовало материала, который мог бы надолго задержать скверносмерть. Может, если он возьмёт перерыв и подналяжет на изучение квантовых флуктуаций, ему удастся найти другой подход к этим проблемам.

Но.

Фе...

В последнее время его страсть к скверносмертям сильно опала. Он всегда презирал тех, кто сдаётся не закончив работу, каким бы трудным ни был объект исследования, но прожив такую долгую жизнь начинал приобретать другое понимание этого действия. Он не сдавался, а просто откладывал проект на потом. Почему бы не вернуться, когда интерес вернётся? Конечно, до тех времён может пройти не одна сотня лет, но такова природа бессмертия.

С другой стороны, впрочем, часть него сомневалась, что он протянет ещё один век. По правде говоря, часть него не хотела, но не потому что он так жалок или устал от жизни, как некоторые его оппоненты.

О нет, скорее дело в обратном.

Сама мысль о том, что кто-то сможет его заменить?

Это ведь так волнующе! Кто может оказаться способным на такой подвиг? И как?

Было время, когда он правда считал, что Джеркаш будет тем самым, но этот брюзга, похоже, потерял к нему всякий интерес. Каким же было разочарованием, когда он узнал об этом. Джеркаш явно хотел стать предводителем Избавления, но, похоже, ему не хотелось при этом официально принимать власть. В эти дни хитрый малец с радостью использовал своего «безумного» босса как инструмент оправдания любых своих деяний: то как козла отпущений, то как причину безрассудных поступков, то как ещё какую-нибудь хитрость.

Моргунов не сомневался, что Джеркаш приложил руку к смертям Гюнтера и Данхаузера. Конечно, убил их наверняка Джексон, но обстоятельства, позволившие этому случиться, явно подстроил Джеркаш.

В некотором смысле Моргунов даже был им горд. Мир не просто так начал звать его хитрого мальчика Ножом Дьявола.

Конечно, Джеркаш скорее всего не думал, что его поступки видят насквозь, что он сам как раскрытая книга.

Но Моргунов видел.

Моргунов всегда видел.

Если у него и были какие-то проблемы с этим, то только в том, что он видел слишком много.

И так было всегда.

Было время – сейчас оно находилось в далёком прошлом – когда он не желал этой части себя. Когда он желал быть нормальным. Иметь обычный мозг, как и все. Мир творил всё возможное, чтобы заставить его чувствовать себя так в молодости. Взрослым не нравилось, что их видит насквозь ребёнок, как и не нравилось, когда ребёнок им указывает, даже если это во их благо – даже если они понимали, что это во их благо.

Но, наверное в этом и суть человеческой природы. Импульсивная независимость, даже если приходится переступить правду. Вопрос гордыни, пожалуй.

Как же часто это происходило с ним.

Но те времена сейчас были так далеки, что ему казалось, будто это произошло с кем-то другим. И действительно, временами он задавался вопросом, правда ли это было или его мозг придумывает?

Разум – такая забавная штука. Не было в известной вселенной ничего могущественнее человеческого мозга, но сколько же ошибок он совершал. Философский вопрос неизвестного человека из древности бил в самую точку: как человек может доверять сам себе, зная, что его разум имеет столько изъянов? Как можно верить собственным суждениям, когда сам акт размышлений может быть неверен?

То была дилемма, что всегда увлекала его – настолько, что он какое-то время работал над не слишком надёжной технологией укрепления разума, но так и не нашёл удовлетворительного варианта.

Вот поэтому у него никогда не было проблем с высокомерием и никогда не будет. В отличие от некоторых личностей. Он прекрасно понимал где находится линия между интеллектом и самообманом, между гением и безумием. Она была такой же тонкой, как разница между самим Порядком и Хаосом. И вряд ли это просто совпадение.

Хмм.

Так, стоп.

Да. Вот это мысль. Это ведь реально не совпадение, да?

В таком случае... что тогда может быть совпадением?

Моргунов внезапно выпрямился.

Порядок и Хаос. Интеллект и самообман. Порядок и Хаос. Гениальность и безумие. Порядок и Хаос. Смерть и жизнь. Порядок и Хаос, Порядок и Хаос, Порядок и Хаос...

Хмм.

Разрушение. И. Созидание.

Или?

Созидание. И. Разрушение.

Теперь это всё обрело смысл. А в то же время нет.

Так тоже должно быть?

Была большая разница между простым пониманием чего-то и претворением этого знания в реальность. Знание того как создать ядерную боеголовку, например, это одно, а вот построить – совсем другое, разве нет? Личный опыт позволяет заметить небольшую разницу там, небольшую разницу здесь. Философствование и воображение полезны лишь до определённого момента.

Ему было интересно, насколько хорошо древние «боги» это понимали. Хмм. Может даже лучше него?

Ну, если раньше они этого не знали, то теперь-то знают, да?

Хе-хе-хе.

Он потёр подбородок.

Оу, откуда такая борода?.. Когда он последний раз брился? Два года назад? Десять? Сейчас уже никак не узнать.

— «Эй, Бул, когда я последний раз брился?» — спросил он.

Жнец настолько не спешил с ответом, что Моргунов подумал, что он опять устроил ему молчанку. — «...Не представляю», — ответил жнец где-то в другом месте подземного строения.

Моргунов, наверное, мог бы обнаружить его, если бы сконцентрировался, но ему не хотелось. — «Эй, ты опять на меня злишься?»

— «Всегда.»

— «О-оу.»

— «Ты наконец-то закончил играть со своими игрушками?» — спросил Бул. — «Мир всё ещё остро нуждается в чистке.»

— «Хе-хе.»

Наступила пауза. — «И к чему был этот смешок?»

— «А тебе нравятся эти твои чистки, да?»

— «Тебе они тоже нравились, насколько я помню. Пока ты не разленился.»

— «Ну не знаю. После ста первой они стали какими-то скучными, знаешь ли.»

— «Моргунов», — знакомо вздохнул жнец. — «Я понимаю, что с таким же успехом мог бы сейчас разговаривать с деревом, но буду продолжать пытаться. Это важное дело. У Авангарда сейчас преимущество.»

Моргунов поковырялся в носу и пристально изучил козявку. — «Правда что ли?»

— «Да. Если ты продолжишь ничего не делать, они могут вскоре уничтожить всё Избавление.»

— «Угу...»

Ещё один вздох. — «Если ты вернёшься на поле боя хотя бы раз, я считаю, что мы сможем-»

— «Та ну, я уверен, что мой мальчик справится.»

— «Джеркаша зажали в угол. Если он тебя хоть немного волнует, тогда ты должен-»

— «Я только что сказал, что он справится.»

— «Да, но если Серман или Джексон-»

— «Эй, у меня идея, которую хочу опробовать прямо сейчас.»

Наступила заметная пауза. — «...Что на этот раз?»

— «Помнишь тот раз, когда я слегка сошёл с ума?»

— «...Уточни поподробнее.»

— «В Белвиле. С той радужной слизью?»

— «Меня там не было. Ты специально сбежал без меня, помнишь?»

— «Да. А что?»

— «Ну, ты знаешь, это был один из тех редких нескольких раз в жизни, когда я слышал голос в голове, и он принадлежал не тебе.»

— «...Я очень сомневаюсь в том, что это правда.»

— «Мм? А, ну да, конечно, я слышал тонны других голосов, но при этом знал, что все они принадлежат мне.»

— «...В этом я тоже сомневаюсь.»

— «Ну ладно, может я слегка перехожу черту время от времени, но это правда. Есть нюанс, который, как мне кажется, ты - или большинство людей, если говорить точнее - могли бы оценить. Существует разница, между тем, когда в твоей голове появляются голоса созданные

собственным воображением или подсознанием, и тем, когда кто-то пытается проникнуть в твою разум. Поговорить с тобой. Вложить идеи в твою голову. Контролировать тебя. За подобным чувствуется намерение, чувствуется воля говорящего. Всегда.»

— «Думаю, в этой области у тебя экспертное мнение, да?»

— «Хе-хе-хе. Ага. Хотел бы я, чтобы ещё один телепат попытался со мной поиграться. В прошлый раз было очень весело.»

— «После того что ты сделал с Ткачихой, сомневаюсь, что хоть кто-то осмелится повторить опыт.»

— «Эй, она сама это сделала. Я ни при чём.»

— «Как скажешь. Так зачем ты поднял эту тему?»

— «Потому что у меня появилась мысль. В тот раз, в Белвиле. Я ведь потом долго искал источник, но так и не понял, откуда исходил голос.»

— «Да, помню ты тогда был очень разочарован.»

— «Этот голос был таким властным. Он реально хотел моё тело», — сказал Моргунов и захохотал, прервав разговор на несколько секунд. — «Он был очень зол, когда понял, что моя воля сильнее его.»

— «Ты вроде бы говорил, что эта идея имеет какое-то отношение ко мне? И каким образом, если не секрет?»

— «А, я просто думал попытаться ещё разок.»

— «Что? Ты хочешь слиться с изначальной слизью ещё раз?»

— «Мм? Нет, нет! Это было бы скучно! Слияния вообще скучные, знаешь ли. А вот питомцы?! Питомцы никогда не бывают скучными! Всем нравятся питомцы!»

— «...Ещё раз, что?» — спросил Бул.

— «Один из этих, так называемых изначальных “богов”, был бы отличным питомцем, как считаешь?» — сказал Моргунов. — «Нет, не отличным. Лучшим. Верно? Ты ведь согласен, да?»

— «Прости, но я, кажется, что-то не так услышал. Ты хочешь превратить древнее существо

невыразимого могущества в своего питомца?»

Улыбка Моргунова стала шире: — «Ага!» — Он подпрыгнул со своего пушистого мешка-кресла и встал на ноги.

— «И. Эм. Ладно. Как именно ты собираешься это сделать?»

— «Вот в этом и вопрос, ты ещё не понял?»

— «То есть, ты даже не представляешь?»

— «Хе-хе. Этого я не говорил.»

Жнец вздохнул ещё раз: — «Ты разве не пытался превратить скверносмертей в своих питомцев?»

Моргунов слегка нахмурился: — «Нет. То было для исследования отклонений. Из скверносмерти не сделать хорошего питомца. Не тупи.»

— «А, но зато из древнего бога сделать?»

— «Да!»

— «Зачем? Это не имеет никакого смысла.»

— «Потому что! Скверносмерти - существа чистых инстинктов. У них нет разума, с которым можно было бы общаться. Никакой личности в них не может существовать. Нельзя покорить скверносмерть, потому что у них нечего покорять.»

— «Эм... а если тебе не удастся контролировать бога, даже если удастся его найти?»

— «Хе-хе. Что ж, тогда начнётся веселье.»

— «Моргунов. Это не-» — Но жнец не закончил.

И Моргунов остался думать, в чём может быть дело.

— «Вообще-то», — вернулся Бул, с внезапным энтузиазмом, — «возможно ты на пороге отличной идеи.»

— «Ты правда так думаешь?»

— «Да. И, конечно, если ты хочешь найти бога питомца, то придётся немало попутешествовать по миру, верно говорю?»

— «Хмм. Ага, наверное да.»

— «Разве есть что-то веселее этого? Изучение мира в поисках древних секретов, что может быть лучше?»

— «Ага! Давно у меня не было достойного приключения!»

— «Не забудь взять с собой кучи своих приборов и инструментов. Никогда не знаешь, что может понадобиться в пути.»

— «Точно!»

— «И персонал тоже.»

— «О. Ты уверен?»

— «Конечно. Чем больше людей, тем быстрее поиски. И, к тому же, путешествовать группой всегда веселее, чем в одиночку.»

— «Хмм-хмм.»

— «А у нас много чудесных подчинённых, которые будут очень рады тебе помочь! Некоторых из них ты даже ещё не встречал. Давай скажем им, что пора готовиться. Можно сделать из этого вечеринку.»

— «Ладно! Ну, то есть, я прекрасно понимаю, что ты пытаешься меня обмануть, но мне плевать, потому что это звучит очень здорово!»

— «Меня это полностью устраивает.»